

Линскъ, 30/1 1919.

Дорогой Левъ Давидовичъ.

Вчера одинъ товарищъ Яковъ изъ Австріи черезъ Германию и польскую границу рассказывалъ, что 24 - 25 мая во всьхъ городахъ Германии и Польши заставалъ восторженные манифестации въ честь вѣзтія Вася въ плѣнъ подъ Нарвой. Хотя я этому не повѣрилъ, но такъ не менѣе перепугался и запросилъ москву, отъ москвы отвѣта не было и я собирался было уже арестовать всьхъ иностранныхъ буржуа, какихъ только здѣсь можно поймать. Но сегодня пришелъ Вася запросъ о Пинскомъ председателѣ Ревкома и я оставилъ свои крокодиальные замыслы. Все таки мнѣ не болоні понятно, что произошло подъ Нарвой - не можете ли вы распорядиться ажъ какъ чтобы мнѣ посылали сюда хоть изредка также и конфиденціальныя сообщенія о положеніи на фронтахъ.

Я въ Россіи дѣла стараюсь не вмешиваться, ибо передъ отъѣздомъ не успѣлъ съ вами переговорить и не знаю, хотите ли вы чего нибудь отъ меня, а если да, то чего именно. Тамъ не менѣе, мнѣ въ моихъ письмахъ пришлось коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ, которые касаются васъ. Положение здѣсь, поскольку я успѣлъ присмотрѣться во всьхъ отношеніяхъ весьма скверно. Вся здѣшняя мясниковы / и повидимому это общее явленіе / смотритъ на Совѣтскую власть главнымъ образомъ съ точки зрѣнія собственнаго возвеличенія. Если происходить какая нибудь творческая работа, то только въ низахъ, въ самой толпѣ, гдѣ дѣйствительно ищутъ и пытаются строить; комиссары же и комиссаршики упрямляютъ почти исключительно по принципу "идраду моему / не / притатствую". И полагаю, что здѣсь надо дѣйствовать решительно и часть публики этой и отъ разогнать, прочемъ думаю, что главное дѣло заключается въ томъ, чтобы разбить эту спавшуюся коммуну и что тогда кое кто изъ насъ на своемъ мѣстѣ будетъ даже хорошо работать. Было конечно, чтобы былъ контроль снизу, но этого такъ скоро не создашь ибо сейчасъ низы подъ страхомъ партійной дисциплины съ одной стороны и прѣисненія всякихъ "чрезвычайныхъ" мѣръ со стороны съ другой, низы повидимому научились политически мыслить. Съ это. буди придется серьезно бороться.

Какъ быть съ военными? Дѣло въ томъ, что, хотя я лично не могу ни въ этомъ убѣдиться, но по письму получившимъ мною съ Сѣвернаго фронта комиссары и комиссаршики ищутъ не лучшаго цѣльныхъ. Пограничныя чрезвычайныя коммисіи въ общемъ точномъ смыслѣ слова насмѣиваютъ здѣсь контроль революціоннаго истроженія въ тѣхъ массахъ, который еще недавно съ восторгомъ истрчали Совѣтскую власть. Какой то Солдатовъ, напримеръ, со своимъ отрядомъ, беззавѣщаетъ въ районѣ Служка, налагаетъ контрибуціи просто грабить и башибуруктуетъ до того, что мѣстные крестьяне въ тихомолку гонятъ, что повидимому разбойникъ и большевикъ это одно и то же. Семнадцатый мажайскій полкъ со своимъ командиромъ Семеновымъ приближается въ томъ же районѣ конкурирует на этомъ поприщѣ съ упомянутымъ Солдатовымъ. Въ Слонимѣ, также что освободившемся отъ немцевъ и братски встрѣтившемъ насъ мѣстный ревкомъ ведетъ себя какъ въ покоренной странѣ, налагает на городѣ контрибуціи въ такихъ размѣрахъ, что еслибы весь городокъ заложилъ женъ и дѣтей онъ и тогда не собралъ бы, и въ обезпеченіе уплаты этой контрибуціи засаживаетъ въ тюрьмы почти полгорода. Въ Мозырѣ Ревкомъ налагаетъ сначала контрибуціи въ половинѣ милліона, а затѣмъ самъ удовлетворяется суммой въ четыреста тысячъ. Въ Лидскомъ уѣздѣ Сѣверскій полкъ такъ называемой Сѣверо-западной дивизіи безчинствуетъ также какъ мажайскій здѣсь. Въ отношеніи всьхъ Ревкомовъ я заставаю мѣстныя власти призывать строжайшія ревизіи и въ случаяхъ подтвержденія намѣренъ принудить ихъ самымъ безпощаднымъ образомъ расправляться съ такими мерзавцами, но въ отношеніи военныхъ мѣстныя власти утврждаютъ, что не имѣютъ права ревизіи, а и, признаться такъ мало образбаны, что не знаю, кто же это право имѣетъ. Какъ мнѣ поступить въ такихъ случаяхъ? - могу ли я отдать подъ судъ тако-

и Семенова, или же например командира и комиссара 175 Общественного Стрелкового полка, которые по утверждению солдата этого полка занимаются тайной торговлей сахаром и нажили на этих военных делах кругленький капиталец, свыше 50 тысяч рублей.

второй вопрос относительно повстанцев. Они существуют повсюду, где еще есть нашей власти и повидимому работают превосходно, но большей частью босы, голодны и не имеют оружия. Я разрешил агентам Красинской комиссии и тем военным с которыми говорил по этому поводу снабжать их деньгами и вообще всячески содействовать им. Хотите ли вы чтонибудь против этого?

Третий вопрос о так называемых национальных частях. По видимому теперешняя польская армия, судя по примеру упомянутого Судлецкого полка, не лучше наших частей, но принципиально я думаю что нам выгоднее оперировать против поляков польскими же частями и тут возникают два или даже три вопроса: 1/ права формирования таких национальных частей, во 2/ переброска сюда уже сформированных и разбросанных в нашей армии польских частей и в 3/ снабжение их. По последнему пункту: если встать на ту точку зрения, что тут будут сформированы новые части, то не имеет смысла вывозить отсюда все снаряжение с тем, чтобы потом из центра опять прислать его для этих частей. И хотя нынешняя Литва по видимому действительно начинает выражаться национализмом, но ее противодействие вывозу всего имеющегося на литву в центр и стремление часть оставить у себя с этой точки зрения вполне целесообразно. Конечно все зависит от того, какую именно часть разрешают оставить и какую именно вывести.

Я уже указывал, что по моему мнению самая серьезная опасность в ближайшее время нам вероятно грозит со стороны Польши и был бы очень обязан, если бы вы сообщили мне возможно скорее Ваши соображения по всем затронутым мною вопросам, хотя строго говоря большинство из них и не входит в мою компетенцию.

Если в время своего пребывания в этом районе и смогу оказаться полезным вам, то с удовольствием сделаю все, что считаете нужным.

Крепко обнимаю Вас, приветствую Наталью Ивановну, мальчишек целую,

А. Жарков